

...Люди в камуфляжной форме деловито сновали между перепуганными, сбивающимися в кучку гражданскими. Неподалеку догорало то, что осталось от первых вагонов поезда. В уцелевших хозяйничали такие же люди в форме. Черный джип остановился у хвоста поезда. Из него выскочил высоченный, широкоплечий детина, одетый в черный костюм с белой рубашкой и тонким проводком ведущим к уху, заканчивался провод маленьким наушником. Он открыл заднюю дверь. Из машины вышел очень худой мужчина с крючковатым носом и черной тростью в руке. Маленькие блестящие глазки хищно оглядели открывшуюся перед ним картину. Больше всего он был похож на хищную птицу. К тут же нему подбежал один из людей в камуфляже и вытянулся по струнке. Никаких опознавательных знаков у бравых молодцов не было, потому стороннему человеку невозможно было бы определить кто из них главный. Однако сами они, похоже, знали друг друга в лицо, команды отдавались быстро и четко, выполнялись беспрекословно, так же быстро и четко. Всё происходящее, так как ночь всё еще властвовала над этой половиной земного шара, освещали фары расставленных неподалеку «Уралов».

- Ее здесь нет, Господин.

Отрапортовал человек в камуфляже.

- И где же она, по-вашему?

Голос человека с тростью прошелестел как сухая листва.

- М-может, она была в одном из первых вагонов?..

- Она была в десятом вагоне, это вам заявляю Я, или вы сомневаетесь в МОИХ словах?

Трость слегка стукнула о землю, глаза прищурились, теперь пожилой господин стал еще больше походить на птицу. Человек в камуфляже хоть и был на голову выше этого худощавого птицелицега и, наверное, в два раза шире в плечах, но после этих слов вжал голову в плечи, а потом сглотнув, дрожащим голосом заверил:

- Нет, конечно. Я ни на секунду не усомнился бы в ваших словах! Мы ее непременно найдем.

В это время к говорящим подбежал еще один человек в камуфляже.

- Командир, мы проверили всё, ее здесь нет. Но несколько человек видели, как четверо подростков уходили вдоль железной дороги. В ту сторону, откуда ехал поезд.

Названный командиром, с вопросом взглянул на господина с тростью и тот, недовольно скривившись ответил:

- Возьми с собой десять человек и следуйте за моим джипом.

- Кад, остаешься за главного, десять человек из первого взвода, самых лучших, в мой «Урал», Норжа за руль.

- Так точно, Командир!

Старший от людей в камуфляже забрался на пассажирское сиденье крайнего из «Уралов» и молча наблюдал за исполнением его команд в боковое зеркало. За руль шмыгнул длинный тощий парень с надвинутой на лоб кепкой, а в кузов, обитый парусиной, быстро заскакивали, один за другим, десять бравых молодцов. Последним, двоим правда, пришлось запрыгивать в уже едущую машину, но тощему водителю, по всей видимости, было наплевать на их трудности. Черный джип, за которым он следил не отрываясь, к этому времени не успел отъехать далеко, и это всё, что его волновало.

***

Четверо человек неспешно брели вдоль железнодорожного полотна, по дороге, проторенной колесами немногочисленных машин проезжающих здесь неведомо куда, и неведомо откуда. Ну или, по крайней мере, этого не ведали бредущие в ночи путники.

Первым шел парень с рюкзаком на плечах, за ним, на некотором отдалении три девушки. Периодически останавливаясь, парень давал девушкам возможность его догнать. Идти было трудно, часто встречались выбоины и ямы. Хорошо хоть, что небо слегка посветлело, теперь ямы уже можно было разглядеть с небольшого расстояния.

Парень в очередной раз остановился, хмуро поглядывая на небольшой подлесок впереди и справа. Дождавшись пока его догонят, открыл было рот, для того чтобы сказать что-то, но его опередила девушка с волосами, собранными в хвост и курносый носиком.

- Если ты собрался над нами смеяться, то я и в нос могу заехать, ты не смотри что я девочка! И вообще, ты то в удобных кроссовках, не то что мы. Хотя и не на каблуках, но я не подписывалась тут в темноте по горам лазить!

- Я ни в коем случае не хотел смеяться над вами, Марина. Как видите, здесь дорога поворачивает, идти будет еще труднее. Но еще не поздно повернуть назад, так что решайте.

Дорога и правда тут забирала вправо, огибая скупой подлесок и скрывалась в темноте, а железнодорожные пути так и шли прямо.

- А ты пойдешь с нами, если мы вернемся обратно, к поезду?

Голос у Ани был уставшим, это скорее была просьба, а не вопрос, так это прозвучало.

- Нет, я хочу дойти до города. Скорее всего там никто не знает что с поездом произошла

авария. Я хочу сообщить куда надо, чтобы спасатели приехали наверняка.

- Может по дороге пойдём? Там же наверняка люди тоже живут. Возможно даже ближе, чем городок, который ты видел?

Черноволосая девушка выжидающе посмотрела Тиму в глаза, но тот отвел взгляд.

- Не хочу рисковать, в последнее время нам редко встречались города, местность тут глухая, даже полей не видно. Может оказаться что ближайший городок, по этой дороге, гораздо дальше. Так что я пойду вдоль железной дороги, но вы, как я уже говорил, можете вернуться назад или пойти по дороге вперёд, решать, конечно же, вам.

Марина посмотрела на своих подружек и заявила:

- Придется нам за тобой топать. Надо проследить чтоб ты дошел и сразу сообщил спасателям, а то знаю я таких. До города дойдешь, и забудешь про всех – сразу в кабаки и по бабам!

Парень хмыкнул, и, слегка поклонившись, ответил:

- Как пожелаете, госпожа!

Он развернулся и зашагал дальше. Девушка, порозовев от возмущения, хотела было что-то ответить, но усталость брала свое. Плотнo сжав губы и яростно посопев, Марина побрела следом.

Идти действительно стало труднее, хотя по Тиму этого заметно не было. Только ждать теперь ему приходилось дольше. Еще через пол часа, в очередной раз догнав парня, Аня взмолилась:

- Я не могу больше, я хочу отдохнуть, у меня ноги болят!

Марина со злостью принялась сверлить Тима взглядом, но промолчала. Видимо признать, что тоже выбилась из сил она не могла, даже если это и было очевидно.

- Ну, тогда привал.

Спокойно вымолвил Тим, достал из рюкзака пластиковую бутылку с водой и протянул Ане.

- Поделитесь, а я пойду посмотрю, что тут можно съедобного найти.

И скрылся в утренней мгле. Аня жадно припала к горлышку бутылки. Напившись, передала ее Марине. Та, отпила немного, и вытирая губы рукавом, протянула Вике.

- И зачем мы за ним идем? Сидели бы сейчас со всеми, и все было бы нормально.

Сетовала молодая дамочка.

- Я вас не звала, вы сами пошли, так что нечего теперь жаловаться.

Вика устало опустилась на землю, было видно что спорить у нее сил нет, но и промолчать брюнетка тоже не смогла. Аня тут же бухнулась рядом, прижавшись к подруге, глубоко вздохнула и принялась потирать ноги.

- Ты лучше скажи, что ты в нем нашла? Он же не красавчик, пусть и хорошо сложен. Тебе же вроде раньше светленькие нравились?

Не унималась Марина, тоже опускаясь на землю и прижимаясь к подругам.

- Не знаю, что ты там себе нафантазировала, но мы с Тимом просто друзья, и ничего больше.

Слегка порозовев, ответила Вика.

- Быстро же ты себе новых друзей находишь, стало быть, старые уже не нужны?

- Что за глупости ты говоришь? Разве это плохо, что я с ним подружилась? Нормальный парень. А вы мне так же дороги как раньше. И вы как были моими подругами, так ими и остаётесь.

В утренней тишине вдруг послышался звук мотора, разговор тут же прекратился. Девушки замерли, прислушиваясь. Звук становился все громче, появился свет от фар. Массивный грузовик с обитым темно-серой парусиной кузовом остановился в нескольких метрах от застывших в нерешительности подружек. Марина поднялась, пытаясь разглядеть людей, сидевших в кабине машины, и прикрывая глаза рукой, защищая их от яркого света фар.

- Вон та с черными волосами. В бой не вступать. Если возникнут проблемы сразу используй это. И еще, Норж, без этих твоих выходов!

Приказал тот, кого называли Командиром. Он достал из бардачка шприц-пистолет, с какой-то светящейся белым, жидкостью и отдал его водителю. Тот вышел из машины, стукнув два раза ладонью по кузову. Командир же, достал телефон, и набрав номер с легкой радостью в голосе докладывал:

- Господин, мы нашли ее, сейчас доставим к вам на дорогу. Да Господин, непременно, я прослежу!

В это время Норж подошел к трём девушкам.

- Здравствуйте, мы ехали на поезде, там что-то случилось, поезд горел...

Начала Марина, но человек оттолкнул ее в сторону, да так, что она сделав два шага, споткнулась и упала. Водитель грузовика молча схватил Вику под руку и потащил к машине. Она начала кричать и упираться. Тогда вторая рука мужчины сразу прижала шприц-пистолет к шее черноволосой.

Послышалось тихое шипение. Впрыснув жидкость инструмент был отброшен в сторону. Из горла девушки вырвался какой-то нечеловеческий, не то визг, не то крик. Глаза, на секунду, вспыхнули ярким светом, и она затихла, повалившись на землю.

Норж подхватил обмякшее тело, закинул на плечо, и направился к машине. Тем временем восемь человек в форме, образовав редкую цепь, стояли позади кузова «Урала», наблюдая за окрестностями. Еще двое направлялись к замешкавшемуся Норжу.

Марина, изыскав последние резервы храбрости, поднялась на ноги и вцепилась похитителю в руку, попыталась освободить подругу. Тот сильно ударил девушку свободной рукой наотмашь. Попал по лицу. Курносая упала и заплакала, щека ее стала ярко-красной, из уголка рта скатилась тоненькая струйка крови. Аня в это время стояла на месте и плакала, тихонько всхлипывая. Человек сидевший в кабине, закончив наконец свой разговор, отложил телефон и со злостью прошипел сам себе:

- Идиот! Ну я тебе устрою! Можно же было все сделать тихо и спокойно!

Было уже довольно светло, вот-вот готовы были появиться первые лучи утреннего солнца. Он выключил фары, и вдруг заметил - из небольшой рощицы, что раскинулась неподалеку, в их сторону бежит парень. Он был безоружен и особой опасности Командир в нем не углядел. К тому же, двое бойцов, так же заметив незваного гостя, направились наперерез...

***

Оставив утомившихся спутниц, я направился к росшим неподалеку деревьям. Сказав что иду искать что-нибудь съедобное, я не соврал, но был уверен что ничего не найду - куда там, в этой-то глуши. Пока мы шли, я не видел ни одного плодового дерева. Даже кусты, встречавшиеся частенько, ничем кроме веток и листьев, накормить бы никого не могли.

На самом деле, главной целью было побыть наедине с самим собой и всё хорошенько обдумать. Что со мной произошло? Почему именно со мной? Глаза больше не болели. Наоборот - я начал видеть лучше. Слабость тоже прошла.

Еще когда я учился в школе, электричество в нашем маленьком городке частенько отключали.

Я, бывало, брал на подоконник книгу, и читал, пока хватало солнечного света, пока не расплывались буквы, превращаясь в серые пятна. Так у меня развилась близорукость. Хоть и слабая, но прочесть что написано на некотором отдалении для меня теперь трудновато. Лица же людей, я мог разглядеть только когда они приближались достаточно близко.

Зато теперь в утренней полутьме я видел окружающие меня предметы прекрасно. Видел ямы и выбоины издалека, спокойно обходя их или перешагивая. А вот мои спутницы частенько спотыкались, до последнего момента их не замечая.

Вместо ощущения скованности, которое было у меня в поезде, сразу после тех вспышек, я начал чувствовать легкость, будто стал весить вдвое меньше. Казалось даже, что меня что-то подталкивает, помогая двигаться. «Скорее всего, это какое-то наваждение, или последствия шока...» предполагал я, но уверенности, естественно не было.

Вдруг до меня донесся тихий звук мотора. Я постоял, прислушиваясь – звук становился громче. Было ясно – приближается большая машина. Направляясь назад, я услышал, как звук мотора затих. Почти сразу после этого послышались крики и шум, а затем раздался не то женский вопль, не то визг и всё стихло.

От того места, где я оставил своих спутниц, меня отделяла небольшая рощица, но я рванул сквозь неё что было сил, а выскочив из-за деревьев, заметил что на полянке стоит грузовик «Урал». Вокруг автомобиля рассредоточились несколько человек в камуфляже. Один из них, через плечо которого была переброшена бесчувственная Виктория, ударил наотмашь по лицу Марину. Меня заметили сразу, и наперерез бросилось двое стоявших ближе всего мужчин.

Как только первый оказался достаточно близко, я рванул в его сторону, намереваясь дать отпор. Устремившись вперед, как можно сильнее согнув корпус, но так чтобы не упасть, мы столкнулись. Однако его руки схватили воздух там, где в этот момент должна была быть моя голова или шея.

Безымянный боец, похоже, не ожидал от меня такой прыти, собственно, я и сам от себя такого не ожидал. Резко выпрямившись, я ударил его предплечьем по шее. Человек упал на землю и захрипел, откашливая кровь, кадык исчез, на его месте теперь виднелось красно-синее пятно.

Второй, осознав что противник не так прост, вытащил из кармашка на поясе металлическую трубку. Встряхнул ей, и она увеличилась примерно до пятидесяти сантиметров. Но, пока боец совершал эти манипуляции, он на мгновение отвлекся.

Оказавшись подле него, я схватился за ворот камуфляжной формы и перебросил мужчину через себя. Все произошло очень быстро, я не прилагал больших усилий, все выходило само собой, будто я делал это уже много раз.

Удар о землю был настолько сильным, что человек резко выдохнул, замер, и больше не двигался. Остальные восемь вояк уже мчались в мою сторону со всех ног.

Помимо прочего, странным было еще то, что все происходившее, для меня, было окутано каким-то сероватым туманом. Первый подбежавший достаточно близко, вдруг полетел назад, я даже сам не понял, как это произошло. Нога просто вылетела вперед, увлекая за собой мое тело, и ударила бойца в живот. Удар был быстрым и сильным, что человека отбросило на несколько метров.

Если с первыми двумя я вступал в бой со страхом, под воздействием огромного количества адреналина, выброшенного в кровь, то теперь наступило внутреннее спокойствие. Будто я наблюдал за собой со стороны.

О самом бое я даже не думал, скорее, просто прислушивался к своим ощущениям, замерев на месте. Что-то очень знакомое было в таком состоянии, но я никак не мог понять что. Как только еще один противник оказывался достаточно близко, то полетел назад и сбил с ног двоих, бегущих за ним.

Осознав что происходит нечто выходящее за рамки нормального, враги наконец замешкались, застыв в отдалении, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Не спеша, как марионетка, мое тело направилось к ним. Толчка в грудь, следующему противнику было достаточно, чтобы послышался хруст ломающихся ребер и человек отлетел в сторону...

***

Вытирая кровь, текшую по подбородку, Марина не сразу заметила что происходит неподалеку, там где росли, сбившись в кучку, невысокие, кривые деревья. Она смотрела, как какой-то незнакомый человек уносит ее подругу и ничего не могла с этим поделать.

Вика безвольно болтала руками и ногами и не подавала признаков жизни. Аня подошла и помогла Марине подняться. У девушек безостановочно текли слезы. Вдруг похититель в кепке замер на месте, его взгляд при этом был обращен куда-то в сторону.

И первое что бросилось в глаза, когда Марина проследила за его взглядом - как другой человек в камуфляжной форме, неуклюже взмахнув в воздухе ногами, был брошен на землю, после чего замер. Каково же было удивление курносой, когда она поняла, кто через себя бросил этого здоровенного дядьку.

Еще один враг уже лежал в метре от дерущихся и держался за шею. Движения Тима были какими-то дергаными, неестественными. В голове Марины даже возникло не очень хорошая мысль, «а человек ли он вообще». Бывший сосед по купе то замирал на месте, гротескно покачиваясь из стороны в сторону, то бросался на противников с огромной скоростью.

Ударив еще одного ногой, паренёк замер. Тело противника, пролетев добрых три метра, покатило по земле. Марина готова была поклясться, что слышала звук ломающихся ребер, после того как подбежавший следом боец в форме получил удар в грудь ладонью.

Она часто заморгала, пытаясь прогнать наваждение, но ничего не исчезло. Тим стоял, покачиваясь, и что-то не так было с его глазами. Курносая вдруг вспомнила, как в первую ночь ей снилось, что сама тьма смотрит из глубины двух провалов, что образовались на месте его глаз, которыми он уставился в окно поезда. Тогда даже свет луны не мог вырваться из двух этих ужасающих порталов в бездну. Естественно, в тот раз юная леди списала эти ужасы на плохой сон и благополучно забыла.

Ну а сейчас уже было достаточно светло, и Марина, пусть даже с трудом, с такого расстояния, но всё-таки могла разглядеть как серая пелена покрывает, обычно светло-зеленые, почти желтые, глаза Тима. Теперь она уже сомневалась – возможно тогда это был вовсе и не сон.

Человек, несший на плече бесчувственное тело Виктории, опустил её на землю, так и не донеся до машины. Он вытащил огромный нож из-за голенища своего сапога и с ухмылкой направился туда, где с его товарищами дрался Тим. Некоторые избитые слабо шевелились, другие лежали неподвижно. Марина не знала живы они или нет.

Не веря собственным глазам, Марина насчитала около десяти человек разбросанных в разные стороны, похоже, совершенно сошедшим с ума попутчиком. А ведь он, совсем недавно, был вполне обычным пареньком. Тихим и скромным.

- Норж! Тащи ее сюда! Куда пошел?!

Заорал человек из кабины «Урала», но высоченный, худощавый мужичок в кепке в этот раз не слушал командира. Наоборот, Норж припустил трусцой, довольная ухмылка на его лице стала еще шире.

Марина наконец сумела взять себя в руки и потащила Аню к так и оставшейся лежать на земле Виктории. Тем временем Норж уже успел подобраться достаточно близко к Тиму. Свободная рука его вдруг дернулась, и тускло сверкнув в лучах утреннего солнца, с нее сорвались несколько маленьких метательных ножей.

Тим дернулся, когда одна из этих опасных штуквин вонзилась в его правую ногу, чуть выше колена, но не упал. Нож вошел глубоко, и появившееся темно-бурое пятно начало расплзаться по ткани серых джинсов.

Всё еще пребывая в боевом трансе, паренёк сделал шаг назад, раненая нога слегка согнулась, но Тим устоял. Серая пелена в его глазницах стала темнее. Не проявив никаких эмоций, он выдернул нож и слегка пошатываясь, поднял голову.

Норж, в этот момент уже занес для удара свой огромный тесак. Широкая улыбка на его лице, больше напоминала оскал. Марина зажмурилась, ей было страшно смотреть на блестящее лезвие, что приближалось к голове бедного Тима.

Глаза девушка закрыла всего на мгновение. А открыв обнаружила, что рука с огромным

тесаком так и осталась занесенной над головой похитителя в форме. Тим не напрягаясь держал ее за локоть не давая опуститься. Вторая рука бывшего соседа по купе была прижата к шее Норжа, и по ней вниз, обильно струилась кровь.

Отступив от противника на шаг, Тим склонил голову на бок, наблюдая за предсмертной агонией. Метательный нож, который паренёк только что вытащил из своей ноги, теперь находился в шее худощавого мужчины. Снаружи торчал лишь краешек его рукоятки, а кровь толчками вырывалась наружу. Пронзенный мужчина выронил свое оружие и рухнул на землю.

Марина не могла определить, что произошло раньше, громкий хлопок, донесшийся до нее с той стороны, где стоял Урал, или то, как Тим резко дернулся в сторону, будто его толкнули в плечо.

Возле грузовика, в удобной для стрельбы позиции застыл Командир, сжимая в руках пистолет, от ствола которого исходил слабый, едва заметный дымок. Палец на спусковом крючке уже начал свое движение для осуществления второго выстрела, но в следующее мгновение, преодолев больше десяти метров, Тим врезался плечом в грудь этого человека. Оружие громыхнуло, выплюнув пулю второй раз, но она рассекла лишь воздух в том месте, где десятую долю секунды назад находился раненый паренёк. От мощнейшего удара Командир полетел назад и врезался спиной в железную ступеньку Урала, под дверь.

Больше не обращая внимания на поверженного врага, пошатываясь гораздо сильнее чем раньше, Тим медленно побрел к лежащей неподалеку Вике, пока две ее подруги пытались привести девушку в сознание.

- Кто-нибудь из вас может управлять этой машиной?

Спросил он хриплым голосом. Марина со страхом взглянула в лицо этому монстру, но рядом оказался всего лишь обычный, с трудом держащийся на ногах, раненый паренёк. Глаза его хоть и были подернуты едва заметной серой пеленой, но это был уже не тот пугающе черный полумрак что Марина видела раньше. «Это вообще могла быть просто тень. Меня ведь по лицу ударили, может сотрясение получила, вот и мерещится всякое...», успокоила себя курносая.

- Я могу, папа учил меня ездить на Камазе.

Ответила Аня, вытирая слезы. Она все еще слегка всхлипывала и старалась не смотреть в ту сторону, где были разбросаны тела напавших на и без того потрепанную компанию, состоящую из трёх молодых девушек и одного парня.

- Нужно отнести ее в кузов, в кабине на всех места не хватит.

Продолжил Тим, поднимая Вику с земли. Марина тут же подхватила ее под вторую руку, и они потащили подругу к кузову. Немного повозившись, им троим всё-таки удалось затащить бесчувственное тело в машину. После этого Аня села за руль и несколько раз дернувшись,

грузовик всё-таки тронулся с места поехал вперёд.

Марина, так же, как и Тим, разместилась в кузове, положив голову подруги себе на колени. Она решила поступить так просто потому, что машину на бездорожье бросало из стороны в сторону и Вика могла бы себе что-нибудь повредить, ударившись затылком, а вовсе не потому, что опасалась, как бы парень не сделал с ней чего-нибудь непристойного. Только вот в слух курносая выдала именно второй вариант, за что теперь ей было действительно стыдно – всё-таки именно Тим спас девушек от этих странных людей в форме. Правда через некоторое время снова появилась дорога грузовик больше так сильно не трясся.

***

Забравшись в кузов, я сел, прижавшись спиной к одному из бортов. Наваждение проходило и боль все сильнее вторгалась в сознание. Глаза сами собой закрывались, но я из последних сил их открывал. Плечо жгло и болело, а любое движение рукой отдавалось дикой болью. Нога тоже давала о себе знать, но кровь, похоже, из нее уже не текла. «Вся вытекла», попытался я пошутить про себя, но весёлого было мало.

Я прижимал вторую руку к плечу, и чувствовал, как сквозь пальцы утекает теплая жидкость. «Ты должна оставаться во мне, я и так слишком много свободы тебе дал сегодня, кровушка» разговор с самим собой не очень помогал, перед глазами все плыло.

В очередной раз веки опустились, и поднять их я уже не смог. «Ну вот и все, хорошую службу сослужила моя странность сегодня. Хотелось бы знать, что это всё-таки было...» последняя мысль растворилась в наступившем беспамятстве.

***

Худой, можно даже сказать тощий человек с тростью в руках подошел к мигающему красной лампочкой, маленькому устройству. Вокруг этого места на земле валялись люди в камуфляжной форме. Некоторые из них слабо постанывали. Шедший следом здоровяк, в черном смокинге, поднял устройство.

- Господин, похоже, это выпало из его руки.

Пробасил великан, указывая на лежащего неподалеку мужчину. Тот валялся на боку, а изо рта, вместе со слюной, тоненькой струйкой стекала кровь. Перевернув избитого тростью на спину, человек с птичьим носом склонился над Командиром.

- Н-не могу пошевелиться, н-наврное позвоночник с-сломан.

Говорил бывший предводитель отряда с трудом, а его глаза невидящие уставились в утреннее небо.

- Что случилось? Я же говорил не вступать с ней в бой, зачем я вам транквилизатор давал?

- Э-это была не она. Норж, и-диот, из-за него все, он ввел девчонке т-транквилизатор. А потом появился этот парень, это он всех...

- Что за парень?

- Н-не знаю. Молодой совсем, один из в-ваших, похоже... Его глаза...

Говоривший забулькал, захлебываясь кровью и человек с тростью небрежно повернул Командира на бок, после чего тот закашлялся.

- Дай мне телефон.

Приказал тот, кого называли Господином, здоровяку.

- Кад, пришли сюда машину, тут нужно все прибрать. Пусть едут на сигнал маяка вашего Командира. Там тоже все сворачивайте, и еще, теперь ты Командир.

Закончив разговор по телефону птицелицый господин начал ходить по полянке кругами, небрежно переступая через разбросанные по ней тела. Его маленькие темные глазки блестели, ноздри раздувались, будто он к чему-то принимался. Вдруг резко остановившись, господин опустил на корточки над небольшим темным пятном. Здесь реденькая трава, была испачкана уже успевшей свернуться и подсохнуть кровью. Сорвав травинку и стерев с нее кровь, птицелицый поднес пальцы к носу, прикоснулся к ним языком и резко выпрямившись, начал набирать номер.

- Кто-то сорвал мою операцию, и этот кто-то был из наших!

Мужчина брызгал слюной и шипел в трубку, а его рука сжала трость так, что побелели костяшки пальцев.

- Я не хочу успокаиваться! Кто это был? Узнай! Нас не так много осталось, он еще пожалеет, что связался со мной!

Бросив телефон на землю, мужчина ударил тростью, да так, что тот разлетелся мелкими кусочками в разные стороны. Птицелицый развернулся и быстро зашагал прочь. Здоровяк в костюме, тенью последовал за своим господином...